

Международные политические коммуникации
как базовый инструмент
внешнеполитической солидарности
постсоветских государств
(на примере совместных заявлений
государств-членов ОДКБ)

Виталий М. Струговец

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, strugvec@rambler.ru*

Аннотация. В статье исследуются международные политические коммуникации государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности. Анализ всего объема совместных заявлений уставных и рабочих органов ОДКБ, личный опыт работы автора в Секретариате Организации позволяют сделать вывод, что указанный механизм является важнейшим инструментом внешнеполитической солидарности стран, входящих в региональную организацию обеспечения коллективной безопасности на постсоветском пространстве. В исследовании выделены основные темы, периоды становления и развития практики совместных заявлений, рассматривается специфика лексической составляющей политического дискурса ОДКБ. Отмечается активное участие в реализации рассматриваемого механизма всех уставных и рабочих органов объединения и подчеркивается, что подобный инструмент коллективной коммуникации вызывает особый интерес СМИ, экспертов, партнеров и других целевых аудиторий. Учитывая актуальность тем, по которым формируются заявления, их политический уровень – главы государств, министры иностранных дел и обороны, коллективность позиции, информация становится значимой не только для указанных выше целевых аудиторий, но и для широкой общественности.

Ключевые слова: международные политические коммуникации; совместные заявления; внешнеполитическая солидарность; постсоветские государства; Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)

Для цитирования: Струговец В.М. Международные политические коммуникации как базовый инструмент внешнеполитической солидарности постсоветских государств (на примере совместных заявлений государств-членов ОДКБ) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2026. № 3. С. 153–172. DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-153-172

International political communications
as a basic tool of foreign policy solidarity
of post-Soviet states (using the example of joint
statements by the CSTO member states)

Vitalii M. Strugovets

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, strugvec@rambler.ru*

Abstract. The article examines the international political communications of the member states of the Collective Security Treaty Organization. An analysis of the entire volume of joint statements by the CSTO's statutory and working bodies, and the author's personal experience in the Organization's Secretariat allow us to conclude that this mechanism is the most important tool for foreign policy solidarity of the countries that are members of the regional organization for collective security in the post-Soviet space. The study highlights the main topics, periods of formation and development of the practice of joint statements, and examines the specifics of the lexical component of the CSTO political discourse. The active participation of all the statutory and working bodies of the association in the implementation of the mechanism under consideration is noted and it is emphasized that such a tool of collective communication is of particular interest to the media, experts, partners and other target audiences. Taking into account the relevance of the topics on which statements are being formed, their political level – heads of state, ministers of foreign affairs and defense, the collective position, the information becomes significant not only for the above-mentioned target audiences, but also for the general public.

Keywords: international political communications; joint statements; foreign policy solidarity; post-Soviet states; Collective Security Treaty Organization (CSTO)

For citation: Strugovets, V.M. (2026), "International political communications as a basic tool of foreign policy solidarity of post-Soviet states (using the example of joint statements by the CSTO member states)", *RSUH/ RGGU Bulletin "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 153–172, DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-153-172

Введение

В международном объединении, заявившем о приоритетности политических средств в своей деятельности, как это сделала Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ)¹ механизм сотрудничества, координации внешнеполитических действий выходит на первый план. Одним из важнейших инструментов этого механизма становятся международные политические коммуникации.

Анализ научных исследований показывает, что значительная часть ученых – В.К. Белозеров, Е.В. Петрищев, Н.В. Чегодарь, Д.Л. Цыбаков и др. [Белозёров 2020; Петрищев 2021; Чегодарь 2023; Цыбаков 2021a; Цыбаков 2021b; Сучков 2022] относят к международным политическим коммуникациям специфические информационные процессы взаимодействия акторов международных отношений и их воздействия на региональные и глобальные проблемы, в том числе в сфере обеспечения национальной и коллективной безопасности. При этом А.А. Албогачиев, Р.Б. Гандалоев, А.Г. Большаков и др. [Албогачиев, Хаматханова, Гандалоев 2020; Большаков, Храмова 2023; Тормошева 2013; Тормошева 2016] отмечают, что современные политические коммуникации приобретают все более сложную и многомерную структуру, особенно выходя на международный уровень.

В предлагаемом исследовании остановимся на вопросе внешнеполитической координации деятельности государств-членов и его базовом инструментарии – международных политических коммуникациях.

Международные политические коммуникации

Основу деятельности любого объединения составляют общие цели и ценности. Нет сомнений, что именно они – общие цели и ценности постсоветских государств – лежали в основе подписания в 1992 г. Договора о коллективной безопасности, а не реальная потребность в отражении агрессии, как зафиксировано в самом документе. На сегодня сформировался довольно цельный образ ОДКБ как механизма обеспечения региональной безопасности, активного противодействия новых вызовам и угрозам и по-

¹ Устав Организации Договора о коллективной безопасности. Ст. 3. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 05.08.2024).

зиционирования постсоветских государств во взглядах и оценках глобальных проблем безопасности. Очевидно, что ОДКБ сформировала систему внешнеполитической координации позиций и интересов государств-членов. Организация выступает единым фронтом по таким важнейшим международным проблемам как нераспространение и ограничения вооружений, противодействие терроризму, наркоугрозе, незаконной миграции, проблематика конфликтных регионов мира и другие.

Одним из важнейших инструментов внешнеполитической солидарности государств-членов стали международные политические коммуникации Организации в виде совместных заявлений как собственно объединения в целом, в лице глав государств, являющихся членами Совета коллективной безопасности (далее – СКБ) ОДКБ, так и профильных уставных органов: Совета министров иностранных дел (далее – СМИД), Комитета секретарей советов безопасности (далее – КССБ), Совета министров обороны (далее – СМО), Совета постоянных представителей (далее – Постсовет, полпреды государств). ОДКБ не стала первооткрывателем подобного международного инструментария. Более того, в деятельности нового постсоветского объединения далеко не сразу взяли на вооружение практику совместных заявлений. В первые пять лет существования Организации (2002–2007 гг.) были сделаны всего 15 совместных заявлений: в среднем по три в год. Однако во вторую «пятилетку» (2008–2013 гг.) их было уже 44: почти по девять в год. А в 2014–2019 гг. – 66: в среднем по 13 в год. Рост более чем в четыре раза (см. табл. 1).

Остановимся на актуальности тем совместных заявлений Организации: вопросы нераспространения и ограничения вооружений, противодействия терроризму, наркоугрозе и незаконной миграции, проблематика конфликтных регионов мира, взаимодействия с международными организациями в решении актуальных региональных и глобальных вызовов и другие. Например, в сфере нераспространения и ограничения вооружений ОДКБ только в последние четыре года (2020–2024 гг.) сделала 12 заявлений на уровне глав государств, министров иностранных дел, секретарей советов безопасности, Постсовета (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

Количество и тематика совместных заявлений ОДКБ по пятилетним периодам деятельности Организации²

Темы	2002– 2007 гг.	2008– 2013 гг.	2014– 2019 гг.	2020– 2024 гг.
Терроризм	4	7	10	5
Наркоугроза	3	2	4	4
Незаконная миграция		1	2	2
Нераспространение вооружений	5	9	10	12
Информационная безопасность			4	7
Взаимодействие с международными организациями	4	14	15	10
Ситуация в конфликтных регионах мира	6	5	7	6
Противодействие неонацизму		1	6	6
Становление и развитие ОДКБ, решаемые цели и задачи	11	12	11	4

Таблица 2

Количество и тематика совместных заявлений, сделанных уставными органами ОДКБ

Темы	СКБ	СМИД	СМО	КССБ	Полпреды государств
Терроризм	6	8		5	6
Наркоугроза	4	14		4	2
Незаконная миграция	1	3		6	1
Нераспространение вооружений	9	15			14
Информационная безопасность		7		1	2
Взаимодействие с международными организациями	15	32		1	18
Ситуация в конфликтных регионах мира	5	9			4
Противодействие неонацизму	5	2	2	1	4
Становление и развитие ОДКБ, решаемые цели и задачи	22	9		2	3

² Общее количество заявлений и поднятых в них тем может не совпадать, так как в одном заявлении могут рассматриваться две-четыре темы.

Заявление касались практически всех граней проблематики оружия массового поражения – физических принципов (ядерного, химического, биологического, токсинного и др.), средств доставки – стратегического наступательного вооружения, инфраструктуры размещения, в том числе в новых средах (космическое пространство) и т. д. В частности государства-члены ОДКБ единогласно выступают против попыток размещения вооружения в космическом пространстве и высказываются об этом весьма жестких тонах: «...отмечая недопустимость размещения оружия... в космическом пространстве...», «...осознавая катастрофические последствия гонки вооружений в космическом пространстве», «...принять срочные меры, направленные на предотвращение размещения оружия в космическом пространстве»³.

В своих совместных заявлениях в сфере контроля над вооружениями и нераспространения государства-члены ОДКБ фиксируют «...образование правового вакуума» вызванного «...прогрессирующей деградацией основ архитектуры международной и региональной безопасности, эрозии системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и не распространению»⁴. Члены Организации «...выражают глубокую обеспокоенность...» и «...крайнюю озабоченность» в связи с прекращением действия договоров о противоракетной обороне, ДАРСМД, ДОВСЕ и других, что привело «...к возникновению дополнительных вызовов и угроз». Организация подчеркивает, что «...режимы контроля над вооружениями, разоружением и нераспространением... является действенным инструментом обеспечения стабильности...», «...играют важную роль в предотвращении конфликтов... снижении конфронтации»⁵. Исходя из этого государства ОДКБ активно поддерживали необходимость

³ Заявление министров иностранных дел государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezop4/> (дата обращения: 05.08.2024).

⁴ Заявление министров иностранных дел государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам укрепления архитектуры международной и региональной безопасности и контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlen-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopa/> (дата обращения: 05.08.2024).

⁵ Там же.

укрепления Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия⁶, заключенного между США и РФ, соглашение о продлении действия ДСНВ, о 50-летию ДНЯО⁷.

Активизация неонацистов в европейских странах, в Прибалтике, на Украине во втором – третьем десятилетиях XXI в. вызвала немедленную предсказуемую реакцию государств-членов ОДКБ, которые совместно, в период существования СССР, вынесли основную тяжесть борьбы с «коричневой чумой». Только в 2020–2024 гг. ОДКБ сделала шесть совместных заявлений по этой тематике⁸. Ранее аналогичные заявления Организации были в 2012, 2015, 2016 (два), 2017 и 2019 (три) гг. Государства-члены категорически высказались о неприемлемости «...компаний по переписыванию истории», решительно осудив и назвав «недопустимой, кощунственной, циничной» героизацию нацизма, «войну» с памятниками и мемориалами захоронений воинов-освободителей.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИТК) и их активное использование в межгосударственном противостоянии, в террористических целях и развитии трансграничной наркоторговли, обусловили необходимость государств ОДКБ высказать свою позицию и по этим новым угрозам и вызовам. В совместных заявлениях члены Организации зафиксировали активное использование информационно-коммуникационных технологий для деструктивного воздействия на личности, общество и государства в целом и подчеркнули, что «...информационная безопасность каждого государства-члена ОДКБ формирует

⁶ Совместное заявление министров иностранных дел государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности «Об укреплении Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия». URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/sovmestnoe-zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-19.05.2021%20-2/> (дата обращения: 05.08.2024).

⁷ Заявление Постоянного совета ОДКБ по случаю 50-летия вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия и проведения юбилейной сессии Обзорной конференции по выполнению ДНЯО. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/zayavlenie-postoyannogo-soveta-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-po-sluchayu-50-leti/ (дата обращения: 05.08.2024).

⁸ Совместное заявление государств – членов ОДКБ при принятии проекта резолюции Третьего комитета 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма и неонацизма». URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/sovmestnoe-zayavlenie-gosudarstv-chlenov-odkb-pri-prinyatii-proekta-rezolyutsii-tretego-komiteta-77-/> (дата обращения: 05.08.2024).

общую информационную безопасность и непосредственно влияет на состояние коллективной безопасности государств-членов Организации»⁹. Подчеркнем, что только через три года после заявления ОДКБ в НАТО заняли аналогичную позицию. Понимая глобальность новой угрозы, ОДКБ выступила за формирование под эгидой ООН международно-правового режима регулирования сферы использования информационно-коммуникационных технологий «...путем достижения универсальных юридически обязывающих договоренностей»¹⁰.

Один из наиболее разработанных треков как внутри ОДКБ, так и на внешнем поле деятельности Организации – противодействие наркоугрозе. Уже в Уставе ОДКБ, ставшем первым нормативным документом созданного объединения, было зафиксировано, что «государства-члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с ...незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ»¹¹. Тематика противодействия наркоэкспансии присутствует практически во всех совместных заявлениях глав государств-членов Организации и в ряде заявлений профильных уставных органов – СМВД, КССБ, Постсовет и др. При этом в ОДКБ не акцентируют внимание на своих успехах в антинаркотической деятельности, которые впечатляют, а подчеркивают глобальность проблемы и необходимость коллективного противодействия ей. «...Проблема незаконного оборота наркотиков продолжает представлять серьезную угрозу глобальной и региональной безопасности», «...незаконный оборот наркотиков ...не только подрывает здоровье и благополучие людей, но и подвергает риску социально-экономическую и политическую стабильность отдельных

⁹ Совместное заявление министров иностранных дел государств-членов ОДКБ об активизации сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/sovместn-zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollekti/> (дата обращения: 05.08.2024).

¹⁰ Совместное заявление министров иностранных дел государств-членов ОДКБ об активизации сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/sovместn-zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollekti/> (дата обращения: 05.08.2024).

¹¹ Устав Организации Договора о коллективной безопасности. Ст. 3. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 05.08.2024).

государств и мирового сообщества» в целом¹². С производством и контрабандой наркотиков в ОДКБ «неразрывно» связывают и вторую глобальную проблему последних десятилетий – терроризм¹³.

Несмотря на собственные нормативно-правовые документы – Устав ОДКБ, Антинаркотические стратегии... – Организация во главу угла ставит документы ООН¹⁴, справедливо определяя их «краеугольным камнем международной системы контроля над наркотиками»¹⁵. В своих международных политических коммуникациях ОДКБ не только «выражает озабоченность» и «подтверждает готовность», но и предлагает конкретные планы действий, как, например, в Заявлении министров иностранных дел государств-членов ОДКБ по сотрудничеству в борьбе с глобальной наркоугрозой от 23.11.2022 г. В документе прописаны причины и основы наркоугрозы – культивирование в Афганистане наркосодержащих растений, производство наркотических средств опийной и каннабисной групп и синтетических наркотиков, использование современных технологий в наркоторговле (Интернет, социальные сети, другие онлайн-платформы); дан анализ реализуемых антинаркотических проектов – международные операции «Канал», ПРОКСИ и др.; обобщен опыт совместной подготовки правоохранительных кадров, совершенствования мер антинаркотической профилактики среди молодежи, лечения и реабилитации наркозависимых; формулируются предложения по расширению сотрудничества со всеми заинтересованными международными структурами.

Большое количество международных политических коммуникаций ОДКБ связано с главной проблемой конца XX – начала XXI в. терроризмом. И это объяснимо: с момента распада СССР на постсоветском пространстве только до 2014 г. совершено свыше 3 000 терактов, в которых погибли около 5,5 тысяч человек [Рязанов, Охрименко 2016]. Неудивительно, что в заявлениях ОДКБ красной нитью проходит не только понимание, что «международный

¹² Заявление министров иностранных дел государств-членов ОДКБ по сотрудничеству в борьбе с глобальной наркоугрозой. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ministrov-inostran-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopa/> (дата обращения: 05.08.2024).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Совместное заявление государств-членов ОДКБ о положении в Афганистане. URL: <https://odkbcstoorg.ronix.ru/documents/statements/sovместnoe-zayavlenie-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-o-polozhe/> (дата обращения: 05.08.2024).

терроризм продолжает оставаться реальной угрозой для мирового сообщества»¹⁶ но и факт «усиления активности международных террористических организаций»¹⁷. Особо отметим специализацию заявлений ОДКБ по отдельным граням терроризма. Только за последние три года Организации заострила внимание мирового сообщества и сформулировала свою позицию по вопросам противодействия финансированию террористической деятельности¹⁸, о координации усилий в целях борьбы с химическим терроризмом¹⁹, о профилактике и борьбе с использованием Интернета в террористических целях²⁰ и др. ОДКБ одной из первых международных объединений обратила внимание на использование некоторыми государствами террористических организаций в качестве инструментов реализации собственных политических и геополитических целей, на использование террористическими организациями меж-

¹⁶ Заявление министров иностранных дел государств-членов ОДКБ о противодействии финансированию террористической деятельности. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ministrov-inostrannyh-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopa/> (дата обращения: 05.08.2024).

¹⁷ Заявление секретарей советов безопасности государств-членов ОДКБ об укреплении сотрудничества и координации усилий в целях борьбы с международным терроризмом, распространением террористической и связанной с ней экстремистской идеологии. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-sekretarey-sovetov-bezopasnosti-gosudarstv-chlenov-odkb-ob-ukreplenii-sotrudnichestva-i-k/> (дата обращения: 05.08.2024).

¹⁸ Заявление министров иностранных дел государств-членов ОДКБ о противодействии финансированию террористической деятельности. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ministrov-inostrannyh-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopa/> (дата обращения: 05.08.2024).

¹⁹ Совместное заявление государств-членов ОДКБ об укреплении сотрудничества и координации усилий в целях борьбы с химическим терроризмом. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/sovmestnoe-zayavlenie-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-ob-ukrepl/> (дата обращения: 05.08.2024).

²⁰ Совместное заявление министров иностранных дел Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан о профилактике и борьбе с использованием Интернета в террористических целях. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/sovmestnoe-zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-respubliki-armeniya-respubliki-belarus-respubliki-k/ (дата обращения: 05.08.2024).

дународных площадок для пропаганды своей идеологии²¹. Вклад ОДКБ в антитеррористическую деятельность особо отмечен и на глобальном уровне. В Совместном заявлении генеральных секретарей ООН и ОДКБ от 15.09.2020 г. отмечено, что общемировая и региональная организации будут «...и далее наращивать масштабы сотрудничества... в таких ключевых областях, как... предотвращение и противодействие терроризму»²².

Значимой темой совместных заявлений стала позиция ОДКБ по налаживанию конструктивных деловых отношений с другими международными организациями. Из всего объема открытых заявлений почти 25% приходится на эту сферу. Буквально с первых дней своего создания новое постсоветское объединение выступило за нормализацию диалога с действующими международными организациями. При этом Организация никогда не брала на себя роль лидера в решении региональных и глобальных вопросов, отдавая пальму первенства Организации Объединенных Наций. Уже в первом совместном заявлении в апреле 2003 г. главы государств-членов ОДКБ подчеркивали, что Организация намерена внести весомый вклад в укрепление региональной и международной безопасности «...при руководящей и координирующей роли ООН»²³. В июне следующего 2004 года в аналогичном документе (заявлении глав государств) было вновь отмечено, что ОДКБ стремится «...к практическому взаимодействию с другими международными организациями и структурами... ООН, ОБСЕ, ШОС, НАТО»²⁴.

²¹ Заявление секретарей советов безопасности государств-членов ОДКБ об укреплении сотрудничества и координации усилий в целях борьбы с международным терроризмом, распространением террористической и связанной с ней экстремистской идеологии. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-sekretarey-sovetov-bezopasnosti-gosudarstv-chlenov-odkb-ob-ukreplenii-sotrudnichestva-i-k/> (дата обращения: 05.08.2024).

²² Совместное заявление Генерального секретаря ООН и Генерального секретаря ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/ronix.ru/documents/statements/sovместное-zayavlenie-generalnogo-sekretarya-organizatsii-obedinennykh-natsiy-i-generalnogo-sekretar/> (дата обращения: 05.08.2024).

²³ Заявление глав государств Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан. URL: <https://odkb-csto.org/upload/iblock/cc2/cc25e592285f63cb16ba5e268e31abf7.pdf> (дата обращения: 05.08.2024).

²⁴ Заявление глав государств-членов ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/upload/iblock/cc2/cc25e592285f63cb16ba5e268e31abf7.pdf> (дата обращения: 05.08.2024).

Тема взаимодействия с международными организациями активно проходила в совместных заявлениях ОДКБ и все последующие годы: «...придаем особое значение развитию взаимодействия с ООН... мы за налаживание сотрудничество с Европейским Союзом (2005 г.); «...придаем особое значение укреплению связей с ООН и другими международными организациями» (2006 г.); «...выступаем за развитие сотрудничества ОДКБ с ООН и другими универсальными региональными организациями» (2007 г.), «...выступаем за повышение эффективности деятельности ОБСЕ», «...важным шагом могло бы стать налаживание сотрудничества между ОДКБ и НАТО» (2008 г.). Наиболее «продуктивными» были 2009–2019 гг., когда вопросы взаимодействия с международными организациями ОДКБ напрямую поднимало в 29 совместных заявлениях, не считая совместных заявлений по другим актуальным сферам деятельности – противодействие наркотрафику, терроризму, контролю и не распространению вооружений и другим, где в той или иной степени также затрагивались вопросы взаимодействия с международными организациями. Расширялся и перечень международных организаций, с которыми ОДКБ пыталась наладить деловое взаимодействие: Контртеррористическое управление ООН, Управление ООН по наркотикам и преступности, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, Международный комитет по контролю за наркотиками... Однако эффективность этих шагов, как показывает анализ, оказалось недостаточной. Коллективный Запад, занимающий руководящие должности в большинстве международных организаций, шел на взаимодействие с ОДКБ только по ему выгодным вопросам – противодействие наркотрафику, нелегальной миграции, и практически игнорировал темы особенно злободневные для государств-членов ОДКБ – создание новых объектов военной инфраструктуры у границ постсоветских государств (продвижения НАТО на восток), нераспространение ядерного и иного оружия, героизации нацизма и другие. Активизация с начала 2020-х гг. санкционных мер против России и других государств-членов ОДКБ заставило Организацию изменить риторику совместных заявлений: «...выражаем несогласия беспрецедентным решением действующего (польского – автор) председательства ОБСЕ (о невозможности участия делегации МИД РФ в 29-м заседании СМИД ОБСЕ в ноябре 2022 г.)»²⁵, «...озабочены... применением

²⁵ Заявление министров иностранных дел Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ministrov%20inostrannykh-del->

односторонних санкций и ограничений в нарушение прерогатив Совета Безопасности ООН»²⁶ (май 2022 г.), «...государства-члены ОДКБ... выражают серьезную озабоченность продолжающимися случаями введения односторонних мер принуждения, включая экономические меры (санкции)»²⁷ (сентябрь 2021 г.), «...призываем государства-участники воздерживаться от попыток политизировать деятельность ОЗХО»²⁸ (Организации по запрещению химического оружия) (декабрь 2020 г.), «...настала пора проявить дальновидность и стратегическую мудрость и вернуться на путь взаимного уважения и гармоничного развития, возродить дух единения в ООН»²⁹ (декабрь 2020 г.). Вслед за риторикой изменилось и содержание: в 2023 г. – первой половине 2024 г. ОДКБ уже не принимала совместных тематических заявлений по вопросам взаимодействия с международными структурами, а в открытых заявлениях этот внешнеполитический трек подается общими фразами. В частности в заявлении министров иностранных дел государств-членов ОДКБ от 23 ноября 2023 г. говорится о «...намерении укреплять

respubliki-armeniya-respubliki-belarus-respubliki-kazakhstan-k/ (дата обращения: 05.08.2024).

²⁶ Заявление Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности в связи с 30-летием Договора о коллективной безопасности и 20-летием Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-moskve-16-maya-proydet-vstrecha-glav-gosudarstv-chlenov-odkb-posvyashchennaya-30-letiyu-podpisaniya/ (дата обращения: 05.08.2024).

²⁷ Заявление министров иностранных дел государств-членов ОДКБ о подтверждении приверженности принципам Устава Организации Объединенных Наций и укреплении сотрудничества по обеспечению их неукоснительного соблюдения. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-odkb-o-podtverzhdenii-priverzhennosti-prints/> (дата обращения: 05.08.2024).

²⁸ Заявление от имени государств-членов ОДКБ, являющихся участниками Конвенции о запрещении химического оружия, на двадцать пятой сессии Конференции государств-участников. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-ot-imeni-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-yavlyayushch/> (дата обращения: 05.08.2024).

²⁹ Заявление Совета коллективной безопасности ОДКБ о формировании справедливого и устойчивого мироустройства. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-o-form/> (дата обращения: 05.08.2024).

координацию и взаимодействие с целью нести позитивный вклад в дело обеспечение безопасности стабильности и мира... с другими государствами и их объединениями»³⁰. Расшифровку этих объединений в тот же день дал Совет коллективной безопасности Организации – ООН, ШОС, СНГ, т. е. международные объединения, находящиеся вне влияния коллективного Запада.

Отдельно рассмотрим специфику лексической составляющей политического дискурса ОДКБ. По мнению исследователей И.А. Курбакова, Р.Р. Мавлеева, Т.Н. Хомутовой, И.И. Федотова, О.А. Солоповой и др. [Дзюба, Солопова 2024; Курбаков 2019; Мавлеев 2019; Хомутова, Наумова 2017; Мишкурнов 2020; Мошкина 2020; Романова, Ду 2023; Рябова, Каруковец 2026; Федотов 2023], дискурс стоит рассматривать как инструмент, способствующий формированию общественного мнения для достижения своих политических целей. Изучение совместных заявлений ОДКБ показывает, что их тексты имеют свою специфику использования лексических средств. В первую очередь, это широкое использование терминов, применяющихся в различных сферах международно-политических взаимоотношений и активное использование аббревиатур: «...в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН... Конвенции ООН... соблюдение Устава ООН... ОБСЕ... РАТС ШОС... ЕАГ... ОЗХО... ДВЗЯИ... КБТО... ГА ООН... ОМУ» и др. Во-вторых, формулирование точных терминов в текстах документов, позволяющее достичь узкой терминологизации и максимально ограничить двоякость/многозначность понятий: «...наше видение ОБСЕ как регионального общеевропейского форума, действующего на основе правила консенсуса и принципа суверенного государства», «...настойтельно призываем государства-участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, ограничиться его дислокацией на своих территориях без его размещения за рубежом, ликвидировать всю инфраструктуру, позволяющую обеспечить быстрое развертывание этого оружия на территории неядерных государств, воздержаться от проведения учений, связанных с отработкой навыков применения ядерного оружия личным составом вооруженных сил государств, не обладающих такими вооружениями...». В-третьих, в текстах совместных заявлений ОДКБ активно используется ссылки на комму-

³⁰ Заявление министров иностранных дел государств-членов ОДКБ по вопросам укрепления архитектуры международной и региональной безопасности и контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/na-sovmestnom-zasedanii-smid-smo-kssb-23-noyabrya-v-erevane-prinyaty-vazhnyepoliticheskie-zayavleni/ (дата обращения: 05.08.2024).

никантов, т. е. участников международной политической деятельности: «...государства-члены ОДКБ... мы, министры иностранных дел... мы, секретари советов безопасности... мы, члены Совета коллективной безопасности ОДКБ... генеральный секретарь ОДКБ... министры обороны государств-членов ОДКБ...». В-четвертых, совместные заявления государств-членов ОДКБ насыщены клише и штампами международно-политической лексики, что в целом является нормой для международных политических коммуникаций: «...признавая общую заинтересованность... отмечая значимость... будучи обеспокоены... подтверждая приверженность...» и т. д. В документах Организации используются штампы как положительный окраски – «... в тесном взаимодействии... проявляя солидарность», так и отрицательной – «...выражаем несогласие... решительно осуждаем», и эмоционально нейтральной – «...договорились... согласились... считаем целесообразным». Но при этом, в-пятых, в ряде документов используются эмоционально ярко окрашенные слова, не присущие «языку дипломатии»: «...кощунственные... циничные... политическая эрозия... бесчеловечные деяния... беззаветная самоотверженность».

В целом лингвистический анализ международных политических коммуникаций ОДКБ показывает, что в них активно используются различные виды лексики – специализированная, терминологическая, общеупотребительная и другие, которые соответствуют форме и уровню этих коммуникаций.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что основной внешнеполитической координации и солидарности государств-членов ОДКБ можно назвать их совместные заявления. Заявления принимаются на нескольких уровнях. Высший – заявления глав государств-членов Организации. За время существования ОДКБ до апреля 2024 г. руководителями стран принято 49 совместных заявлений и деклараций как по вопросам деятельности самой Организации, так и по наиболее актуальным международным проблемам. Например: о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению СНВ (май 2010 г.), о проблеме наркоугрозы, исходящей из Афганистана (февраль 2011 г.), о ситуации в Сирии и вокруг нее (сентябрь 2013 г. и ноябрь 2017 г.), о противодействии международному терроризму (декабрь 2015 г.) и др. Наиболее значительное число совместных заявлений принято Советом министров иностранных дел ОДКБ – 72. Двадцать совместных заявлений сделал

Комитет секретарей советов безопасности, 54 – Постоянные и Полномочные представители государств-членов ОДКБ. В активную практику введены совместные заявления делегаций, Постоянных представителей государств-членов ОДКБ на площадках других международных организаций – ООН (22 заявления), ОБСЕ (12 заявлений) и даже НАТО (3 заявления). В целом на апрель 2024 г. в открытом информационном банке ОДКБ 185 заявлений Организации. Подобный инструмент коллективной коммуникации вызывает особый интерес СМИ, экспертов, партнеров и других целевых аудиторий. Учитывая актуальность тем, по которым формируются заявления, их политический уровень – главы государств, министры иностранных дел и обороны, коллективность позиции, информация становится значимой не только для названных целевых аудиторий, но и для широкой общественности. Значительно расширяется и число каналов коммуникации, так как к пулу ОДКБ автоматически присоединяются президентские пулы, пулы глав МИД, Минобороны, советов безопасности и т. д., что, естественно, дает существенное увеличение аудитории.

Таким образом, совместные заявления стали значимым инструментом в деятельности ОДКБ, в ее позиционировании по важнейшим вопросам безопасности как на региональном, так и на глобальном уровне.

Литература

- Албогачиев, Хаматханова, Гандолоев 2020 – *Албогачиев А.А., Хаматханова М.М., Гандолоев Р.Б.* Политические коммуникации в современной системе государственного управления // Современная наука и инновации. 2020. № 4 (32). С. 130–141.
- Белозёров 2020 – *Белозёров В.К.* Международная политическая коммуникация в условиях цифровизации мирового развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 177–194.
- Большаков, Храмова 2023 – *Большаков А.Г., Храмова Е.В.* Политическая коммуникация в период международных бифуркаций // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2023. № 2. С. 96–104.
- Дзюба, Солопова 2024 – *Дзюба Е.В., Солопова О.А.* Язык политики в многополярном мире // Россия в глобальном мире. 2024. № 3. С. 181–195.
- Курбаков 2019 – *Курбаков И.А.* Военно-политический дискурс как гибридный тип дискурса // Достижения науки в контексте повышения качества жизни и устойчивого развития общества: Сб. науч. статей международной научно-практической конференции и IV Всероссийской (с международным участием)

- конференции, Алматы, 29 апреля 2019 г. / под общ. ред. А.А. Арупова. Алматы: Национальный исследовательский ин-т мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 2019. Т. 3. С. 210–217.
- Мавлеев 2019 – *Мавлеев Р.Р.* Военно-политический дискурс: социально-коммуникативные, лингвокогнитивные и переводческие аспекты (на материале китайского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук; Военный университет. М., 2019. 246 с.
- Мишкuroв 2020 – *Мишкuroв Э.Н.* Современный военно-политический дискурс: номинация, функции, девиация языка, транслят // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2020. № 2. С. 88–105.
- Мошкина 2020 – *Мошкина Ю.В.* Структурно-содержательные особенности военно-политического дискурса: теоретические аспекты // Антропоцентрическая направленность лингвистических исследований поликультурного военного и политического дискурса / под науч. ред. В.Н. Бабаяна; Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны. Ярославль: Цифровая типография, 2020. С. 123–131.
- Петрищев 2021 – *Петрищев Е.В.* Развитие международных политических коммуникаций на постсоветском пространстве: тенденции и особенности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 2 (843). С. 116–128.
- Романова, Ду 2023 – *Романова Ю.Г., Ду Х.* Международная коммуникация в сфере бизнеса и права: особенности перевода политического дискурса // Вестник филологических наук. 2023. Т. 3. С. 119–122.
- Рябова, Каруковец 2026 – *Рябова М.Ю., Каруковец Н.С.* Лингвокультурная специфика текстов дипломатического дискурса // СибСкрипт. 2026. Т. 28. № 1. С. 55–68.
- Рязанов, Охрименко 2016 – *Рязанов Д.С., Охрименко А.В.* Терроризм в постсоветских государствах: общее и особенное (по материалам анализа электронных баз данных терроризма) // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 5А. С. 219–229.
- Сучков 2022 – *Сучков М.А.* Трансформация политической коммуникации в современной системе международных отношений // Актуальные проблемы социально-политических коммуникаций в современном обществе: сб. материалов региональной научно-практической конференции; Пятигорский государственный ун-т, Ин-т международных отношений, кафедра журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью. М.: ООО «Издат. дом КДУ», 2022. С. 32–36.
- Тормошева 2013 – *Тормошева В.С.* Социально-философское измерение понятия «международная коммуникация» // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 4. С. 7–13.
- Тормошева 2016 – *Тормошева В.С.* Международная коммуникация в политической мысли постмодерна: теоретический аспект // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 3. С. 76–94.

- Федотов 2023 – *Федотов И.И.* Лингвистические характеристики военно-политического дискурса международных организаций (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук; Военный университет. М., 2023. 272 с.
- Хомутова, Наумова 2017 – *Хомутова Т.Н., Наумова К.А.* Военно-политический дискурс как особый тип дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2017. № 3. С. 49–53.
- Цыбаков 2021a – *Цыбаков Д.Л.* Развитие международных политических коммуникаций в целях укрепления коллективной безопасности ОДКБ // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 2. С. 155–163.
- Цыбаков 2021b – *Цыбаков Д.Л.* Фактор политических коммуникаций в процессе милитаризации постсоветского пространства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 3. С. 98–111.
- Чегодарь 2023 – *Чегодарь Н.Д.* Политическая коммуникация в современных международных отношениях на примере Европейского союза // Вопросы политологии. 2023. № 3 (91). С. 1332–1340.

References

- Albogachiev, A.A., Khamatkhanova, M.M., and Gandoloev, R.B. (2020), “Political communications in the modern system of public administration”, *Sovremennaya nauka i innovatsii*, vol. 32, no. 4, pp. 130–141.
- Belozarov, V.K. (2023), “International political communication in the context of digitalization of world development”, *Outlines of Global Transformations*, vol. 13, no. 2, pp. 177–194.
- Bolshakov, A.G. and Khramova, E.V. (2023), “Political communication in the period of international bifurcations”, *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, no. 2, pp. 96–104.
- Chegodar, N.D. (2023), “Political communication in modern international relations on the example of the European Union”, *Voprosy politologii*, vol. 91, no. 3, pp. 1332–1340.
- Dzyuba, E.V. and Solopova, O.A. (2024), The language of politics in a multipolar world, *Rossiya v global'nom mire*, no. 3, pp. 181–195.
- Fedotov I.I. (2023), *Linguistic Characteristics of the Military-Political Discourse of International Organizations (based on the English and Russian Languages)* [Lingvisticheskie kharakteristiki voenno-politicheskogo diskursa mezhdunarodnykh organizatsii (na materiale angliiskogo i russkogo yazykov)], PhD. Thesis, Military University, Moscow, 2023.
- Khomutova, T.N. and Naumova, K.A. (2017), Military-Political Discourse as a Special Type of Discourse, *Bulletin of the South Ural State University. Series “Linguistics”*, vol. 14, no. 3, pp. 49–53.

- Kurbakov, I.A. (2019), "Military-political discourse as a hybrid type of discourse", in Arupov, A.A., ed., *Dostizheniya nauki v kontekste povysheniya kachestva zhizni i ustoichivogo razvitiya obshchestva: Sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii i IV Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) konferentsii, Almaty, 29 aprelya 2019 g.* [Achievements of science in the context of improving the quality of life and sustainable development of society. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference and IV All-Russian (with international participation) Conference, Almaty, April 29, 2019], Natsional'nyi issledovatel'skii institut mirovoi ekonomiki i mezhdunarodnykh otnoshenii imeni E.M. Primakova RAN, Almaty, Kazakhstan, pp. 210–217.
- Mavleev, R.R. (2019), *Voenno-politicheskii diskurs: sotsial'no-kommunikativnye, lingvokognitivnye i perevodcheskie aspekty (na materiale kitaiskogo i russkogo yazykov)* [Military-political discourse: Socio-communicative, linguocognitive, and translation aspects (based on the Chinese and Russian languages), Ph.D. Thesis (Philology), Moscow, Russia, 2019.
- Mishkurov, E.N. (2020), "Modern military-political discourse: nomination, functions, language deviation, translation", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda*, no. 2, pp. 88–105.
- Moshkina, Yu.V. (2019), "Structural and content features of military and political discourse: Theoretical aspects", in Babayan, V.N., ed., *Antropotsentricheskaya napravlennost' lingvisticheskikh issledovaniy polikul'turnogo voennogo i politicheskogo diskursa* [Anthropocentric focus of linguistic research on multicultural military and political discourse], Tsifrovaya tipografiya, Yaroslavl', Russia, pp. 123–131.
- Petrishchev, E.V. (2021), "Development of international political communications in the post-soviet space: trends and features", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, vol. 843, no. 2, pp. 116–128.
- Romanova, Yu.G. and Du, H. (2023), "International communication in the field of business and law: features of the translation of political discourse", *Philological Sciences Bulletin*, vol. 3, no. 3, pp. 119–122.
- Ryabova M.Yu. and Karukovets N.S. (2026), "Linguocultural specificity of diplomatic discourse texts", *SibScript*, vol. 28, no. 1, pp. 55–68.
- Ryazanov, D.S. and Okhrimenko, O.V. (2016), "Terrorism in the post-Soviet states: General and specific (based on the analysis of electronic databases of terrorism)", *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, vol. 5, no. 5A, pp. 219–229.
- Suchkov, M.A. (2022), "Transformation of political communication in the modern system of international relations", in *Aktual'nye problemy sotsial'no-politicheskikh kommunikatsii v sovremennom obshchestve: sbornik materialov regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems of socio-political communications in modern society. Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference], ООО "Izdatel'skii dom KDU", Moscow, Russia, pp. 32–36.
- Tormosheva, V.S. (2013), "Social and philosophical dimension of the concept of international communication", *Central Russian Journal of Social Sciences*, no. 4, pp. 7–13.

- Tormosheva, V.S. (2016), "International communication in postmodern political thought: A theoretical aspect", *Perm University Herald. Political Science*, no. 3, pp. 76–94.
- Tsybakov, D.L. (2021), "Development of international political communications in order to strengthen the collective security of the CSTO", *Central Russian Journal of Social Sciences*, vol. 16, no. 2, pp. 155–163.
- Tsybakov, D.L. (2021), "The factor of political communications in the process of militarization of the post-Soviet space", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, no. 3, pp. 98–111.

Информация об авторе

Виталий М. Струговец, кандидат политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; strugvec@rambler.ru
SPIN-код 6817-5057
ORCID 0009-0009-2399-0493

Information about the author

Vitalii M. Strugovets, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; strugvec@rambler.ru
SPIN code 6817-5057
ORCID 0009-0009-2399-0493